

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

GENERAL

S/2203

19 June 1951

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH,
FRENCH
RUSSIAN

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 19 ИЮНЯ
1951 ГОДА НА ИМЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 19 июня 1951 года

Прошу Секретариат Организации Объединенных Наций издать в
виде документа Совета Безопасности поступившее в адрес Председа-
теля Совета Безопасности письмо Международной демократической
федерации женщин от 11 июня 1951 года с приложенным к нему док-
ладом (текст прилагается).

Я. МАЛИК
Председатель Совета Безопасности

ПИСЬМО МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЖЕНЩИН ОТ 11 ИЮНЯ 1951 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ДОКЛАДА "МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЖЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
АМЕРИКАНСКИМИ ВОЙСКАМИ И ВОЙСКАМИ ЛИ СЫН МАНА В КОРЕЕ"

Международная демократическая федерация женщин на своей сессии, имевшей место с 1 до 5 февраля текущего года в Берлине, постановила послать в Корею Международную комиссию женщин для расследования на месте разрушений, вызванных произведенными американцами бомбардировками, и избиений, жертвами которых явилось гражданское население и раньше всего женщины и дети.

Представители женщин из семнадцати стран Европы, Америки, Африки и Азии приняли участие в этой комиссии. После двенадцати дней, посвященных расследованию, эта комиссия представила секретариату Международной демократической федерации женщин документ, озаглавленный "Доклад Международной женской комиссии для расследования злодеяний, совершенных американскими войсками и войсками Ли Сын Мана в Корею, на которые имеем честь обратить Ваше внимание.

От имени 91 миллиона женщин, которых она объединяет, Международная демократическая федерация женщин требует, чтобы этот доклад был передан на рассмотрение органов Объединенных Наций и чтобы были приняты меры на основании заключения, сформулированных этой комиссией.

/ Она требует

Она требует, чтобы лица, ответственные за преступления, совершенные против корейского народа, рассматривались как "преступники войны", согласно определению, данному в 1943 году Декларацией Союзников и были судимы народами, как это указано в той же Декларации.

С целью положить конец этим злодеяниям Международная демократическая Федерация женщин требует от Организации Объединенных Наций:

1. Немедленного прекращения бомбардировок городов и селений Кореи и гражданского населения.
2. Мирного урегулирования корейской проблемы и вывода всех иностранных войск из Кореи.
3. Предоставления корейскому народу возможности самому решить свою судьбу и самому урегулировать внутренние дела.

Международная демократическая Федерация женщин требует, чтобы этот доклад был опубликован в официальных документах Организации Объединенных Наций и разослан всем делегациям стран, представленных в Организации Объединенных Наций.

Е. КОТТОН
Председательница Международной
демократической Федерации женщин

/ Мы нижеподписавшиеся

Мы нижеподписавшиеся, кому было поручено "Международной женской комиссией для расследования злодеяний, совершенных американскими войсками и войсками Ли Сын Мана в Корее" представить доклад секретариату Международной демократической Федерации женщин, свидетельствуем, что прилагаемый документ идентичен с оригиналом, подписанным всеми членами этой комиссии 27 мая 1951 года на территории Кореи в местечке, расположенном поблизости Пхеньяна.

Нора К.РОДД, Канада, Председательница комиссии

Милуша СВАТОСОВА, Чехословакия, Секретарь комиссии

Канделярия ХЕРНАНДЕС
РОДРИГЕС, Куба, Юрист. доктор прав

Леонор АГВИЯР ВАСКЕС, Аргентина, Юрист. доктор прав

Лили ВЕХТЕР, Западная
Германия, Член комиссии

Хильда КАН ЛЕНЕР, Германская
демократическая Республика, Член комиссии

ДОКЛАД

МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ АМЕРИКАНСКИМИ ВОЙСКАМИ И ВОЙСКАМИ ЛИ СЫН МАНА В КОРЕЕ

Получив приглашение Международной демократической федерации женщин, мы были делегированы различными женскими организациями - из которых некоторые состоят членами Международной демократической федерации женщин, а некоторые не состоят в ней - чтобы войти в состав Международной женской комиссии для расследования злодеяний, совершенных американскими войсками и войсками Ли Сын Мана в Корее. Мы представляем семнадцать стран Европы, Америки, Азии и Африки.

Членами комиссии являются:

Нора К.Родд (Канада), Председательница,
Лю Чин-Янг (Китай), Заместительница председательницы;
Ида Бакман (Дания), Заместительница председательницы,
Милуша Сватосова (Чехословакия), Секретарь комиссии,
Треес Ссеанито-Хейлигерс (Нидерланды), Помощник секретаря,
Д-р Моника Фелтон (Великобритания),
Мария Овсянникова (СССР),
Баи Ланг (Китай),
Ли К'енг (Китай);
Милетт Циглер (Франция),
Елизабета Галло (Италия);
Ева Пристер (Австрия);
Хильда Кан (Германская Демократическая Республика);
Лилли Вехтер (Западная Германия),
Д-р Жермен Ханневар (Бельгия),
Ли-ти-Квэ (Вьетнам),
Канделярия Родригес, д-р прав (Куба),
Леонор Агвиар Васкес, д-р прав (Аргентина);
Фатъма бен Слимани (Тунис),
Абассия Фодил (Алжир);
Кате Флерон Якобсен, наблюдатель (Дания).

/ Мы, женщины

мы, женщины разных стран, разных национальностей, разных религиозных верований и разных политических убеждений, некоторые из нас члены различных политических партий, а другие не связанные ни с какими политическими партиями, поставили перед собой общую задачу; рассказать по совести и честно тем женщинам, которые делегировали нас в состав этой комиссии и всему миролюбивому человечеству о тех фактах, которые мы видели сами. Все приводимые ниже факты, цифры и другие данные, упоминаемые в этом документе, были записаны лично членами комиссии. Эти факты полностью отвечают тому, что члены комиссии видели собственными глазами и согласованы с теми заявлениями, которые были сделаны очевидцами и официальными лицами в Корее.

Составление доклада было закончено и он был подписан за время с 16 по 27 мая на корейской территории поблизости от Пхеньяна.

ГЛАВА 1

Комиссия посетила Синьичжу, город на корейско-китайской границе. Этот город был почти полностью разрушен. Все оставшиеся здания сильно повреждены. Город многократно подвергся бомбардировкам, но большая часть ущерба была нанесена тремя налетами в ночь на 8 ноября 1950 года и 10 и 11 ноября. В тот день, когда комиссия посетила Синьичжу, там было три тревоги. На основании официальных заявлений представителей Народного комитета города Синьичжу, в июле 1950 года в этом городе проживало 126 000 жителей, живших и работавших в 14 000 зданиях. Комиссии было сообщено, что в городе не было никакой промышленности, которая служила бы в какой-либо мере производству предметов войны. Там имелась лишь легкая промышленность: обработка соевых бобов, изготовление тофу (продукт соевых бобов), изготовление сапог, спичек, соли и палочек, служащих столовой утварью. 8 ноября 1950 года город подвергся бомбардировке 100 самолетов, состоящих при так называемых вооруженных силах Объединенных Наций в Корее. В этом случае было разрушено 2 100 принадлежащих государству и муниципалитету зданий из общего числа 3 017, из общего числа 11 000 жилых зданий было разрушено 6 800. Более чем 5 000 жителей были убиты, в том числе приблизительно 4 000 были женщины и дети. Из 17 начальных школ, 16 были разрушены, а из 19 школ второй ступени 12 было уничтожено пожарами. Из 17 церквей различных исповеданий осталось только две. Две городских больницы были уничтожены зажигательными бомбами, хотя каждая из них

/ была

была отмечена на крыше большим красным крестом в соответствии с положениями Международной конвенции. Члены комиссии видели то, что осталось от этих крестов на том, что осталось от этих крыш. В одной из больниц 26 пациентов сгорели в пламени от зажигательных бомб.

Комиссии рассказали, что когда большая протестантская церковь оказалась жертвой прямого попадания, было убито 250 человек. Среди других сообщенных комиссии эпизодов говорилось о 30 матерях и детях, которые были убиты, когда пытались укрыться от бомб в муниципальной лавке. В густо населенном районе базара было убито и ранено 2 500 человек. Общее число раненых в Синьйичжу 8 ноября достигало 3 155. Члены комиссии осмотрели осколки бомб, которые были вырыты из развалин, и отметили следующие обозначения: Amm. Lot RN 14-29 shell M1 For M2 a MFL 1 Lot GL 2-116 1944 MJVCSA 2 ACT464.

Подавляющее большинство жителей ютится в землянках, укрепленных подобранными досками, а некоторые из этих землянок имеют крыши из черепицы, подобранной из развалин разрушенных зданий. Некоторые другие живут в погребах, которые остались после бомбардировки, а другие в шатрах, покрытых соломой и сооруженных в остатках разрушенных зданий или в хижинах, построенных из необожженного кирпича и булыжника. Некоторые члены комиссии заходили в одну из этих хижин, занятую семьей Квон Мун-Су. Семья состояла из матери, отца и трех маленьких детей. Хижина была разделена на две части, в одной жили и спали, а в другой готовили пищу; жилое помещение было 3 на 2 метра, место для изготовления пищи полтора на три метра.

/ Их соседи

Их соседи считали эту семью счастливыми как потому, что они имели такую жилую площадь, так и потому, что у них было одеяло.

Полученные сведения указывают на то, что во время трех крупнейших налетов сбрасывались главным образом многочисленные зажигательные бомбы, члены комиссии сначала не могли понять, почему был так велик нанесенный ущерб. Опрос городских властей и представителей населения, с которыми велись случайные разговоры, выяснил причину этого. Все, кого опрашивали, заявили, что когда была сброшена первая партия зажигательных бомб, тех, кто вышел на улицу в попытке потушить пожары, систематически обстреливали из пулеметов низко летавшие самолеты. Полное почти уничтожение города огнем было результатом систематического обстрела из пулеметов гражданского населения, пытавшегося затушить пожары.

Одна женщина в этом городе, Чан Юн-Ча, заявила, что ее отец и муж были убиты пулеметным огнем с низко летавшего самолета, когда они пытались набрать воду с целью затушить пожар в их доме, который был зажен зажигательной бомбой. Другая женщина, Ким Ин-Тан, сказала, что она потеряла своих трех внуков и дочь во время налета 8 ноября. Дети были убиты пулеметным огнем с низко летавших самолетов, когда бежали из своих горевших домов. Дочь была застрелена, когда она пыталась вытащить своего младшего ребенка из огня. Ким Хон-Юн заявил, что его жена была убита пулеметным огнем, когда бежала из своего дома, загоревшегося от зажигательных бомб.

/ Во время

Во время поездки из Синьйичжу в Пхеньян комиссия отметила, что города и селения, через которые они проезжали, были все полностью или почти полностью разрушены. Это были города Намси, Чэнчу, Аньчжу, Сукчен и Сунан. Разрушенные селения были слишком многочисленны, чтобы их перечислять.

Вышеизложенное было подписано всеми членами комиссии 18 мая 1951 года.

ГЛАВА 2

Комиссия посетила Пхеньян, временную столицу Кореической Народно-Демократической Республики.

До войны население Пхеньяна достигало 400 000. В городе было очень много больших современных зданий, построенных из кирпича и железобетона. Там было также много кварталов современных жилых домов, которые, как это можно видеть по развалинам, были вполне оборудованы современными средствами отопления и обеспечения санитарных условий.

В городе было также большое число фабрик и заводов. Главными видами промышленности были изготовление ткани, сапог, различных продуктов питания, табака, вина, пива и удобрителей.

Среди главных зданий Пхеньяна был оперный театр, девять других театров, 20 кинематографов, современный университет, построенный и оборудованный после 1945 года, 73 начальных школы, двадцать школ второй ступени, шесть институтов высшего образования и четыре технических колледжа. В городе было также двадцать вечерних школ для взрослых и крупный политехнический институт, который был почти закончен постройкой, когда началась война.

Город теперь совершенно разрушен. Большая часть старых районов снесена до основания, но там и сям торчат стены разрушенных домов и высятся груды пепла и развалин. Некоторые из современных зданий стоят еще, как скелеты, без крыш и без внутренних стен; на месте других торчат лишь остатки стен. Помимо перечисленных выше зданий было разрушено много церквей и все

/ городские

городские больницы. Члены комиссии осмотрели развалины крупнейшей в городе начальной школы. На одной из наружных стен было написано мелом "отведено для 77-й батареи полевой артиллерии". Восемьдесят процентов города, по сведениям, сообщенным комиссии, были разрушены, когда американцы оставили город (важно отметить, что американцы ушли без боя и разрушили город, систематически следуя плану). В настоящее время разрушение, фактически, достигает 100 процентов. Однако, несмотря на это, бомбежка все еще продолжается. За то время, что комиссия оставалась целый день в этом городе, пять раз поднималась тревога и в течение того же дня взорвалось три бомбы замедленного действия, которые были сброшены примерно неделю тому назад, они взорвались одна за другой через десять минут неподалеку от того места, где члены комиссии беседовали с представителями местных организаций.

Членам удалось узнать кое-что относительно методов, при помощи которых город был разрушен. Им рассказали, что на город производились налеты с самого начала войны. Самые ожесточенные из этих налетов имели место 3 января 1951 года. На этот раз на город сбрасывали бомбы 80 американских бомбардировщиков В-29. Они появлялись группами, одна за другой с промежутками в 15-20 минут, начиная с вечера 3 января и до полудня следующего дня. Атака началась сбрасыванием зажигательных бомб. Затем следовала серия бомб, которые описывались, как похожие на воздушные шары, наполненные газولين. Затем следовала волна фугасных бомб, а за ней новая серия зажигательных снарядов и бомб замедленного

/ действия.

действия. Пожары, вызванные зажигательными бомбами, и взрывы бомб замедленного действия не давали возможности жителям проводить сколько-нибудь систематически работу по спасению жертв и безконечное число людей были погребены заживо и затем умерли от удушья. Многие трупы до сих пор не извлечены на поверхность.

Среди зданий, разрушенных 3 и 4 января, было большинство больниц города. Плоские крыши на этих больницах были отмечены большим красным крестом, который, как предполагалось, можно было различить с высоты в 6-8 тысяч метров. Каждая из этих больниц испытала не менее как одно прямое попадание. Члены комиссии видели развалины региональной больницы и осмотрели три больших воронки, из которых две были приблизительно по четыре метра глубиной, а третья - семь метров глубиной. Центральная городская больница, говорят, была разрушена пикетирующими бомбардировщиками с высоты 30 метров.

Уже было указано, что не все здания в городе были разрушены бомбами. Фактически, многие из них были взорваны фугасами или зажжены при отступлении американских войск. Среди зданий, разрушенных таким путем, был университет имени Ким Ир Сена, школа второй ступени для мальчиков; оперный театр; ряд городских учреждений, большая часть фабрик, изготавливающих продовольственные продукты, и все правительственные учреждения. Комиссия была также информирована о том, что войска Соединенных Штатов, покидая город, систематически поджигали все городские трамваи. Говорили, что они также взорвали несколько мостов и водопроводную сеть.

/ В окрестностях

В окрестностях города члены комиссии видели развалины знаменитого храма Будды, Иен Миен Са, который находится на вершине холма, с которого видна на значительном расстоянии река. Этот храм, который был предметом почитания корейского народа в течение двадцати веков, был также разрушен бомбами; и судя по расположению храма, который находится посреди большого парка, трудно поверить, чтобы бомбардировщики целились на какой-нибудь другой предмет. Согласно показаниям очевидцев, храм оставался нетронутым, когда американские войска отступили из Пхеньяна в декабре 1950 года. Однако 3 января 1951 года американские самолеты сбросили на этот храм большое число фугасных и зажигательных бомб и баллонов, наполненных зажигательным веществом.

Члены комиссии также посетили знаменитый городской музей, который, хотя и избежал разрушения, был разграблен, причем были вывезены его богатства, включая две знаменитые статуи Будды, каждая из которых насчитывает больше двух тысяч лет. Г-н Ли Иен-Сен, выдающийся археолог, показал членам комиссии длинный список разграбленных вещей. Он показал им также, все, что американцы оставили в музее, а именно раскрашенные от руки копии драгоценных фресок, которые были обнаружены в тридцати древних гробницах в Северной Корее. Шесть из этих гробниц были использованы для пыток корейских женщин, причем с рески были уничтожены, когда гробницы были взорваны ручными гранатами. Комиссии неоднократно говорили о случаях обстрела гражданского населения пулеметным огнем с воздуха. (Они сами, находясь на открытом месте вне города,

/ были

были принуждены укрыться в канаву, ища убежища от низко летавших самолетов, которые обстреливали пулеметным огнем поля, на которых работали крестьяне. Это случилось в нескольких сотнях километров от фронта и вдали от какого-либо города или военной цели).

Расхаживая среди развалин Пхеньяна, члены комиссии нашли множество гильз от патронов пулеметов, находящихся на вооружении самолетов, много этих гильз было среди руин. Они также обнаружили применение новых видов разрушительного оружия. Одним из них является бомба, которая, когда она достигнет грунта или коснется здания, открывается, не взрываясь. Когда она раскрылась, то выбрасывает массу какого-то вещества, которое прилипает к кирпичу, дереву или другим материалам, с которыми волеет в соприкосновение, и которое, как только на него попадают солнечные лучи, обращается в пламя и поджигает все здание.

Выше уже говорилось о применении баллонов, наполненных газом. Члены комиссии осмотрели остатки одного из таких снарядов. Он был примерно в три метра длиной, в один метр шириной и сужался до 50 сантиметров в самом узком месте, достигая одного метра - в самом широком месте. Отметки на этом рассмотренном баллоне можно было прочесть лишь частично. То, что можно было прочесть говорило RA Ra contract NOAF 33/5077-40 - Oa № 888 . Членам комиссии сообщили, что помимо применения бомб этого типа в Пхеньяне и в других городах, ими пользовались в прошлом году в период снятия урожая для уничтожения созревших хлебов на корню, таким путем был нанесен громадный ущерб запасам продовольствия.

/ Бомбы

Бомбы замедленного действия, о которых говорилось выше, по-видимому, тоже имеются нового типа, причем детонаторы в них не могут быть обнаружены и устранены.

Члены комиссии нашли также корпус бомбы, помеченный "Сугасная, СВ 5143". Эта бомба была одной из тех, которые были использованы для разрушения храма Мо Ран Бон.

Оставшиеся в живых жители Пхеньяна ютятся в первобытного типа землянках или в убежищах, которые им удалось соорудить для себя в погребах или среди оставшихся стен разрушенных бомбами зданий. Члены комиссии, разделившись с этой целью на четыре группы употребили почти четыре часа на посещение различных районов города и никто из них во время этого обхода не видел ни одного дома, все еще имевшего и четыре стены и крышу. Они видели, однако, большое число семейств, оставшиеся в живых члены которых жили среди этих развалин. Например семья Кан Бок Сена, состоящая в общем из пяти человек, включая одного ребенка трехлетнего возраста и одного восьмимесячного, были обнаружены живущими в землянке под разрушенным зданием, где помещалось главное управление Демократической федерации женщин Пхеньяна. Размеры этой землянки были приблизительно один метр на два и члены семьи должны были спускаться ползком через узкую шахту в три метра глубиной, для того чтобы попасть в свое убежище, которое является единственной для них жилплощадью. Земляные стены слишком низки, для того чтобы позволить взрослому человеку встать во весь рост.

Члены комиссии видели достаточно, для того чтобы прийти к заключению, что это убежище было типичным, а не представляло собой исключения, можно было бы привести еще много примеров того, как семьи живут в аналогичных условиях.

Дочь Кан Бок Сена, живущая в этой землянке, рассказала членам комиссии, что американцы обратили оперный театр и остатки прилегающего к нему дома в армейский публичный дом. В этот публичный дом они брали силой женщин и молодых девушек, захваченных на улицах. Так как она опасалась такой же участи, она не выходила из землянки 40 дней. Муж ее приятельницы, Ли Сан Сен, был избит американцами за то, что прятал от них свою жену. Житель Пхеньяна, Квон Сон Дон, 66-тилетний рабочий из другой части города, подтвердил это заявление.

Многие другие жители Пхеньяна рассказывали о зверствах, совершавшихся американцами.

Ким Сун Ок, 37 лет, мать четырех детей, убитых бомбой, заявила, что она была эвакуирована в деревню Сон Сан Ли после того как ее дом подвергся бомбежке 3 июля 1951 года. Там она видела как американцы убили 37 человек, в том числе секретаря местной женской организации. Американцы водили ее раздетой до гола по улицам, а затем убили ее засунув раскаленный до-красна брусок железа в ее влагалище. Ее маленький сын был заживо погребен.

Вышеизложенное было подписано всеми членами комиссии
21 мая 1951 года.

ГЛАВА 3

Члены делегации посетили провинцию Хванхэ и города Анъяк и Синьчен . В этом посещении участвовали

Ева Пристер (Австрия) ,
Ли К'Энг (Китай),
Канделярия Родригес (Куба),
Нора К. Родд (Канада),
Мария Овсянникова (СССР),
Моника Фелтон (Англия).

Члены комиссии установили, что во всей провинции Хванхэ оккупирующими войсками было убито 120 000 человек сверх тех, которые были убиты в результате бомбардировки с воздуха. В городе Анъяк было убито, по заявлениям, 19 092 человека войсками Соединенных Штатов, Великобритании и Ли Сын мана.

В городе Анъяк члены комиссии посетили одно здание, которое до войны было обращено войсками Соединенных Штатов в тюрьму. Здание было разделено на пять камер, каждая приблизительно в 4 метра длиной и 3 метра шириной. Свидетели показали, что эти камеры были так набиты народом, что заключенные не имели возможности даже сесть.

Одна крестьянка, Хан Нак Сон , проживающая в доме № 194 на улице Сун Сан Ли, сообщила членам комиссии, что ее муж, Ким Бон Кван, и его брат, Ким Бон Кион, были арестованы 10 ноября 1950 г. и взяты в эту тюрьму. Аресты были произведены двумя американскими солдатами, которых сопровождало четыре солдата из лисимановских войск. Сама эта женщина убежала и смогла укрыться.

/ Она заявила,

Она заявила, что как ее муж, так и шурин, а также другие заключенные в тюрьму лица были либо крестьяне, либо рабочие, и никто из них не был должностным лицом или членом Рабочей партии. Многие дети, некоторые из них моложе двух лет, были забраны в тюрьму вместе с их матерями. Заключенных держали 15 дней без пищи и избивали железными палками. Членам комиссии сообщили, что эти избиения производились лисынмановскими войсками под командой американского офицера. 25 ноября 1950 года заключенные, включая женщин и детей, были уведены в сопки и погребены заживо в траншеях.

Другой свидетель, старик по имени Ким Сан Иен, живущий в доме № 172 на улице Се Сан Ли, сказал, что его вся семья, состоящая из 12 человек, была арестована, включая его жену, сына, жену сына и их двухлетнего ребенка. Сначала ему самому не удалось выяснить, что случилось с ними. Позднее он узнал, что они были уведены в сопки и убиты. После освобождения этого города, он отправился на поиски их трупов и нашел останки своего сына и жены сына, связанных вместе веревками. Ни на одном из трупов не было никаких следов от ран и потому Ким Сан Иен пришел к заключению, что они были погребены заживо. Он заявил, что его сын, который работал в государственной лавке, был арестован потому, что он был отличником. Он сам был арестован 18 октября, но отпущен на свободу 29 октября. Он рассказал членам комиссии, что он сам всегда был религиозным человеком и что он ожидал, что американцы, будучи христианским народом, будут вести себя прилично. Он

не мог себе представить, что американцы, как христиане, в состоянии совершать подобные зверства.

Члены комиссии затем посетили другую тюрьму. Тут также им сказали, что в тюрьме не было достаточно места для заключенных, чтобы сесть или лечь. Членам комиссии показали чем избивали заключенных, они признали в этой палке стандартную палку для отдачи мяча при игре в безболл, принятую в армии Соединенных Штатов (эта палка была взята с собой, как одно из вещественных доказательств). На деревянном полу коридора, проходящего около камер, ясно были видны следы крови.

Одна женщина, Шои Ум Бок, проживающая в доме № 187 на улице Сан Най Ли, заявила, что ее муж и сын были заключены в эту тюрьму и затем убиты. Жена ее сына была так избита, что она еще не может встать с постели. Девятилетний мальчик, Пак Чан Ой, заявил, что его отец, Пак Пиан Су, в возрасте 46 лет, также был убит. Когда его спросили, кто убил его отца, он ответил "Американцы". Этот мальчик и его мать также были арестованы и заключены в эту тюрьму. Им сказали, что их также убьют, но они были освобождены Корейской народной армией. Мать рассказала членам комиссии, что ее пытали подсовывая раскаленные до-красна вязальные спицы под ногти ее пальцев. Члены комиссии видели следы изуродования. Свидетельница показала, что когда ее вели на пытку, она видела как людей бросали заживо в яму во дворе у тюрьмы.

Члены комиссии осмотрели эту яму, которая была не использованным колодцем. Она была окружена бетонной стеной в 60 сантиметров

высоты и около одного метра в диаметре. Повидимому, колодезь был от 7 до 8 метров глубиной и при ярком утреннем свете на дне его ясно были видны человеческие останки. Члены комиссии обратили внимание на лежавший ближе всего к поверхности труп ребенка, одетого в темное пальто с яркими пуговицами.

Затем членов комиссии повели на участок, лежащий примерно в двух километрах от города (0,627 мили), где на пригорке в открытом поле было похоронено много людей из этого города, некоторые из них в небольших группах, а другие в больших общих могилах. Эти могилы были разрыты, с тем чтобы члены комиссии могли осмотреть останки. Одна из могил была для детей, и те трупы, которые можно было опознать, были извлечены, после освобождения города, чтобы похоронить их отдельно. Оставшиеся в могиле трупы были слишком изуродованы для опознания. Помимо этих останков члены комиссии могли различить детскую обувь, пучки женских волос, книги и различные мелкие предметы личного обихода, а также веревки, которыми эти люди были связаны. Другая большая могила была полна трупов взрослых людей.

Одна из свидетельниц, Хуан Син Я, заявила, что ее мать была погребена заживо, но смогла высвободиться. Позднее она вновь была захвачена и вновь погребена. В той же самой могиле, говорят, было похоронено 450 человек. На этом склоне горы было двадцать таких могил и членам комиссии говорили, что с той же целью было использовано около двенадцати таких мест.

/ Затем

Затем члены комиссии встретились с большим числом женщин этого района. Одна была девочка 11 лет, по имени Ким Сен Ай, из деревни Он Гун Ли, в 32 километрах от Аньака. Она сообщила, что была в четвертом классе школы, когда американцы пришли в ее деревню, и была отправлена в тюрьму вместе с ее родителями. Двенадцать дней спустя ее отец был распят и брошен потом в реку. Мать этой девочки была членом Трудовой партии и по словам девочки за это ее матери вырезали грудь, а затем отрезали голову. Четырехлетняя сестра этой девочки была зарыта заживо. Сама эта девочка находится теперь в школе для сирот и когда она узнала от учителя, что в их районе проездом находится комиссия, она просила разрешения дать показания.

Другая девочка, Сун Дзя, тоже 11 лет, которая была в той же школе как и Ким Сен Ай, заявила, что она и ее мать и сестра были эвакуированы, когда подходили американцы, но были настигнуты и захвачены. Когда они отказались отвечать на вопросы, их избивали, а ее мать и сестру расстреляли. Сама девочка избежала этой участи, но была вновь захвачена, посажена в тюрьму и подверглась избиениям американцами. На ее голове остались глубокие шрамы, которые были осмотрены членами комиссии.

Ок Бун Дзен, девушка шестнадцати лет из деревни Вон Он Ли, сказала, что ее отец и мать были арестованы, затем освобождены и снова арестованы. Им отрубили головы и бросили в реку. Свидетелями этого была вся деревня, включая Ок Бун Дзен. Впоследствии она была арестована и помещена в тюрьму, где из-за переполнения

/ нельзя было

нельзя было ни сесть, ни лечь. Когда у женщины, находившейся по близости от нее, начал плакать ребенок, американцы закололи его штыками.

Женщина по имени Сим Тан Бин, которая пришла из деревни Бу Се Ли, в восьми километрах от Аньака, заявила, что американцы убили ее мужа, его отца и мать и сестру. Все они были расстреляны, а когда оказалось, что они были еще живы после этого, за исключением отца мужа, они были прикончены штыками. Отец мужа был зарыт заживо. Ок Ю Пан, женщина 49 лет, проживавшая в доме № 40 на улице Ио Нам в городе Аньаке, заявила, что ее сын 25 лет был арестован американцами и избит железными палками, хотя его голова была совсем разбита, он остался в живых и затем был заживо зарыт в землю. Невестка этой женщины была посажена в мешок и избита, а затем мешок был выброшен, свекрови удалось найти и спасти свою невестку, но эта жертва все еще остается в постели и не может двигаться.

Молодая женщина по имени Цен Хва Ук, которая пришла из деревни Чэ До Ли, что в 20 километрах от Аньака, заявила, что она была арестована американцами и вместе с другими девятнадцатью корейцами была уведена на расстрел. Она была ранена в плечо и вместе с другими брошена в реку. Она и другая женщина, Ли Хи Дэин 40 лет, смогли развязать друг друга и вместе проплыли примерно шесть километров. Ли Хи Дэин умерла от ран, а Цен Хва Ук смогла добраться до пещеры, где она укрывалась в течение трех с половиной месяцев до прибытия Корейской народной армии. Она показала

/ членам комиссии

членам комиссии следы трех ран на ее левом плече. Она также заявила, что в ее деревне было убито более ста человек.

Во время поездки автомобили комиссии не раз останавливали жители деревень, через которые они проезжали, и люди рассказывали им о многих случаях перенесенных ими страданий от рук американских войск.

По пути в город Синьчен члены комиссии были остановлены крестьянами, ноги которых были покрыты тиной и которые несли с собой тяжелые инструменты и разную утварь. Они сказали, что в их районе вода в реке поднималась и трупы людей, которые были брошены туда несколько месяцев ранее, река выбрасывала на берег. Сами эти крестьяне провели ночь в попытках выловить трупы своих земляков.

Члены комиссии провели некоторое время в городе Синьчен. В этом городе, говорят, было убито 23 259 человек. Членам комиссии показали здание, которое раньше было школой, а затем было использовано армией Соединенных Штатов для размещения штаба войск этого района. Поблизости от этого здания находилось две естественных пещеры. Членам комиссии сказали, что в первом из них были заключены 30 женщин и детей, которых затем расстреляли. Во второй пещере содержалось 104 заключенных. Они были облиты бензином, который затем зажгли. Не все они погибли от огня. Те, до которых не дошло пламя, задохлись от дыма. Члены комиссии заметили следы крови на стенах первой пещеры, а внутренность второй пещеры еще сохранила следы пожара.

Перед зданием, о котором сказано выше, была построена землянка. Членам комиссии сказали, что этой землянкой пользовались для допроса и пыток местного населения. Тут также на стенах ясно были видны следы крови.

Затем члены комиссии посетили здание, которое было лишь частично закончено постройкой, когда американские войска заняли город, это здание было использовано американцами в качестве центра их местного управления и полиции. Позади этого здания находилась, повидимому природная, пещера, которая была расширена корейцами для создания убежища при воздушных налетах. Членам комиссии сообщили, что 479 человек, которые находились под арестом в главном здании, были затем помещены в одной из частей этой пещеры до того как американцы эвакуировали город Синьчен, а затем облиты бензином и сожжены. В другой большой части этой пещеры, говорят, было убито пулеметным огнем более тысячи человек. Свидетель, Хан Ян Гуан, проживающий в доме № 248 на улице Ко Нам, показал, что он был рабочим на местной фабрике, а когда пришли войска Соединенных Штатов он бежал из города и присоединился к партизанам. Когда он вернулся после освобождения города, он помогал вырывать трупы из меньшей части этой пещеры. Он заявил, что трупы были без одежды и обожженными, но ни на одном из них не было следов расстрела.

Члены комиссии видели в этой пещере части человеческих черепов, а также следы крови и следы пожара на стенах. Поблизости от этой пещеры члены комиссии встретили несколько человек местных жителей, родственники которых были убиты. Одна женщина, Чай Чун Ок,

65 лет, проживающей в доме № 247 на улице Ко Хом, принесла с собой какой-то инструмент, похожий на гигантские клещи, которым, по ее словам, пользовались для сжимания ног захваченных людей и других подобных пыток. Она также сказала, что семеро из ее восьми сыновей и дочерей были среди расстрелянных в большой пещере. Она сказала. "Американцы - дикие звери. Они пришли в наш город и поубивали здесь всех".

Другая женщина, Пак Ио Сук, проживающая в доме № 197 на улице Сан Дон Ли, показала, что ее муж, сын и шесть внуков были убиты в первой из пещер. Ее сын был крестьянином. Она сказала. "Мы думали, что американцы христиане и джентльмены. Мы не думали, что они будут убивать людей с такой жестокостью".

Мальчик 13 лет, Пен Сун Су, проживающий в доме № 292 на улице Сан Дин, показал, что из его семьи, состоявшей из 13 человек, остались только он и его мать. Все остальные члены семьи были избиты и затем сожжены в пещере.

Женщина, по имени Пак Су, которая потеряла всю свою семью, сказала. "Американцы верят в Христа, как же в таком случае они могут убивать людей?" Она добавила, что до того когда пришли американцы, она была христианкой и регулярно ходила в церковь, но теперь она уже не может больше верить во что-нибудь.

Как во время первого, так и второго описанного выше посещения члены комиссии всюду заметили сильный запах разлагающихся человеческих тел. Члены комиссии затем посетили склон горы у самого города. Там им показали амбар с плоской крышей, построенный

/ из кирпича

из кирпича, покрытого штукатуркой, размерами примерно 15 метров на 9 метров. Окна в этом амбаре помещались высоко и были наглухо забиты. Здесь, как говорят, находились в заключении и изнемогали от голода 300 женщин и детей. Женщин заживо сожгли. Детей довели до смерти голодом. Свидетельница Ян Иен Дек, 28 лет, проживавшая в № 117 на улице Сонг Ва, показала, что у нее было пять детей, но сейчас они все умерли. Ее муж также был убит. Она сама находилась в заключении в этом амбаре со своим двухлетним ребенком. Американцы истоптали ее ребенка до тех пор пока из него не вывалились внутренности. Ее же вытащили из амбара два американских солдата и оба изнасиловали ее. Затем они подвергли ее всяким мучениям и бросили на произвол судьбы, но ей удалось бежать и спастись.

Женщина по имени Сан Ай Су, 36 лет, сказала, что вся ее семья, состоявшая из 15 человек, была убита американцами. Ее трое детей погибли, замерзнув в этом амбаре.

Девятнадцатилетняя девушка Лин Нан Я показала, что американцы застрелили ее родителей и двух ее братьев.

Сон Сук Ма, 21 года, показала, что она осталась одна в живых из семьи в десять человек. Ее муж, ее ребенок, ее родители и братья все были убиты американцами. Она сама находилась в тюрьме в Хэчжу, где от нее отняли всю одежду и она была оставлена голой. Ее ребенок, который был с ней, умер от голода.

Другая женщина, Пак Ми Дзя, 35 лет, проживавшая в доме № 2 на улице Сан Дзен, показала, что она осталась одна из ее семьи,

/ насчитывавшей

насчитывавшей 22 человека. Она задала вопрос: "Что вы собираетесь сделать, чтобы помочь нам отомстить? Я не могу жить дальше без того, чтобы отомстить",

Примерно в 60 метрах над описанным выше амбаром, на склоне горы, члены комиссии видели две могилы, которые были разрыты для осмотра ими. В одной находились останки 70 детей, а в другой - примерно 200 женщин. Все трупы были сильно обуглены. Еще дальше находилась небольшая тюрьма, в которой, как сказали членам комиссии, держали только детей. Эта тюрьма была разрушена. Местные жители показали, что со времени освобождения этого района местность вокруг амбара и прилегающих к нему могил, часто подвергалась бомбардировке; по их мнению, это объяснялось тем, что американцы пытались уничтожить следы их преступлений, совершенных в этой местности. По пути к этим могилам членам комиссии пришлось обойти несколько больших воронок от бомб.

Сон Чун Ок, 42 лет, проживавшая в доме № 8 на улице Сар Дзен, показала, что вся ее семья была убита. Ее маленькие дети были убиты топорами и ножами. Она сказала: "Я пойду на фронт и сделаю все что угодно, пока вся Корея не будет освобождена от американцев". Она добавила: "Все это было сделано не только американскими солдатами. Тут были виноваты и английские солдаты".

Позднее группа в 50 женщин, некоторые из них из деревень, отстоящих на расстоянии до 40 километров от Синьчена, пришли, чтобы повидать членов комиссии. Каждая из этих женщин хотела описать ее

личные переживания, однако, за недостатком времени невозможно было выслушать больше чем сравнительно небольшое число их.

Ким Иен, женщина, 64 лет из деревни Ким Дзя Ли, сказала, что ее дочь Пен Дон Нан, 34 лет, была арестована за то, что была активисткой в деревне. Один американский офицер сказал ее дочери, что было бы излишним истратить на нее пулю. После этого женщина была связана по рукам и ногам и был проткнут штык сквозь ее двухлетнего ребенка, находившегося на ее спине, а затем и сквозь ее спину. Когда она прокричала "да здравствует Ким Ир Сен и Республика", ей вырезали язык и она была зарыта заживо. Ким Иен сказала, что она узнала подробности о кончине ее дочери от лисынмановского солдата, который хвалился ей, что он сам совершил эти зверства по приказу американского офицера. Кроме того, Ким Иен сказала, что ее зять, его мать и брат и ее собственные два внука, 15 и 12 лет, также были убиты.

Ю Тон Дзя, женщина 41 года, из деревни Квон Чу, сказала членам комиссии, что в ее районе было убито 35 000 невинного народа. В ее собственной деревне было убито 175 человек. В их числе 18 членов ее собственной семьи, включая ее мужа и самого младшего ребенка, которому было пять месяцев. Она сама была арестована, но позднее отпущена на свободу. Она показала, что в ее деревне были как английские, так и американские солдаты, причем и те и другие поступали по-зверски. Она сказала, что видела собственными глазами как американские и английские солдаты бросали ни в чем неповинных людей в реку. Когда ее спросили, как

/ она знает

она знает какой национальности были эти люди, она сказала, что знает разницу между английской и американской формой. Она спросила "Разве в Англии не знают жалости? Разве они считают, что можно убивать маленьких детей?" Она показала, что ^{когда} американские войска отступали, они говорили жителям ее деревни: "Идите с нами на юг, так как мы бросим атомную бомбу над Северной Кореей и все там будет разрушено". После этого, когда люди оставили свою деревню, чтобы идти на юг, они были обстреляны пулеметным огнем с самолетов.

Нин Ю Нье из Са Киен Ли показала, что ее дочь и зять были убиты. Ее дочь была учительницей. Свидетельница сказала, что они не были расстреляны, а оба были избиты до смерти палками.

Пак Он Ин, 22 лет, из деревни Са Ок Ли, показала, что ее муж был арестован вместе с ее тремя братьями, которые все были крестьяне и все были убиты. Она сама видела собственными глазами как восемнадцатилетнюю девушку по имени Ким Йен Сун, изнасиловали и затем убили. Она сказала, что это было сделано американскими и английскими солдатами. Она показала, что некоторым из жителей засовывали в ноздри раскаленное железо и американцы водили их по улицам. Она знала одного крестьянина, который подвергся этой пытке. Его имя было Ли Сан Сун. Ей самой удалось убежать и укрыться в сопках. Позднее она нашла труп своего мужа. У него был разбит череп и сам он был сожжен.

/ Ли Ди Иэ

Ли Ди Иэ, 30 лет, проживавшая в доме № 31 на улице Чек Со Ли, сказала, что ее муж был садовником. Она показала, что, когда пришли американские солдаты, чтобы арестовать его, они сказали ей, что они уничтожат всех северных корейцев. Она сказала, что на ее улице было сто домов, из этого числа 90 семейств было убито. Она сама была арестована с ее двумя детьми, но во время пересылки ее из одной тюрьмы в другую ей удалось бежать. Она пыталась уйти в Пхеньян, но снова была поймана и американцы приказали расстрелять ее, однако, лисынмановские солдаты дали ей возможность бежать. Она заявила, что видела, как взятые в плен северокорейцы были выведены в поле. Их облили бензином и заживо сожгли.

Ким Сук Сен из деревни Сеи Сан Ли показала, что ее дети были взяты и убиты, потому что она была активным членом женской организации. Ее муж также был убит. Ее дочь, Ким Чун Дзя, 20 лет, которая готовилась стать медицинской сестрой, подверглась истязаниям, ей забили гвозди в уши, затем прикрепили барабан к ее спине и заставили ходить ее по улицам обнаженной. Затем дочь посадили в тюрьму, американцы пытались изнасиловать ее, она сопротивлялась и была заколота штыком. мать нашла ее труп, который был изуродован и разрублен на две части. Ким Сук Сен показала, что, когда американские войска пришли в город, они открыли публичный дом. Они ловили молодых девушек и женщин и силой заводили их туда. Свидетельница показала, что красивые девушки брались для американских и английских офицеров и солдат, а другие для

лисынмановских войск. Она заявила, что три девушки, которые были в этих публичных домах, еще живы. Другие были убиты. В ее деревне было 140 домов, а в общем 240 человек были убиты.

Хван Ик Су, 14 лет, из деревни Сан Чен Ли, сказала, что семь человек из ее семьи, состоявшей из одиннадцати, были убиты американскими, английскими и канадскими солдатами. Она сама была арестована потому, что ее отец, который был горнорабочим, являлся активистом. Она была отведена в тюрьму вместе с ее матерью и двумя братьями. Она была избита там и показала следы этого на ее ногах членам комиссии. Позднее семья была отведена под навес и облита бензином. Но прежде чем успели поджечь этот навес, их освободили партизаны. Среди этих партизан был человек, который вместе с двумя другими, был с ее отцом, но смог спастись. Этот человек сказал ей, что ее отца проткнули штыками в пяти местах, а голова его была разбита. Ее брата водили по улицам с веревкой вокруг шеи, а затем заживо закопали с пятью другими жертвами.

Во время их поездок по провинции Хванхэ члены комиссии видели повсюду разрушенные города и сожженные селенья.

Вышеизложенное было подписано всеми членами комиссии, посетившими провинцию Хванхэ, 26 мая 1951 года.

ГЛАВА 4

ДОКЛАД ОБ ОБСЛЕДОВАНИЯХ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ В НАМПХО И КАНСО, В ПРОВИНЦИИ ЮЖНЫЙ ПХЕНЬЯН, МАЯ 22-23 1951 ГОДА

Участвовали:

Жилетт Циглер, Франция,
Фатьма бен Слимман, Тунис,
Абассия Фодил, Алжир,
Ли-ти-Квэ, Вьетнам,
Ида Бакман, Дания,
Кате Флерон Якобсен, Дания (наблюдатель).

В городе Нампхо было 60 000 жителей до того, как он подвергся бомбардировкам. Теперь осталось примерно 50 процентов этого числа.

Нам было сообщено главой Народного комитета провинции Южный Пхеньян, Сок Чан Нам, что в этом городе не было заводов, изготовляющих предметы военного назначения, главные виды промышленности были стекольная, текстильная, фарфоровая, по изготовлению продуктов питания и химических удобрителей. Хотя Нампхо порт на Желтом море, он не имеет значения как гавань, ни для торговли, ни для военных целей, так как вода там слишком мелка.

В городе имелось 20 000 зданий. Там был технический колледж, один сельскохозяйственный колледж и один театр, все они теперь разрушены. Все 13 городских больниц были отмечены красным крестом, тем не менее они были сильно разрушены зажигательными бомбами, так что только одна из этих больниц может быть восстановлена. Из общего числа 26 школ осталось только две, которыми можно пользоваться, и только одна церковь, маленькая церковь, избежала разрушения.

Американская оккупация Нампхо продолжалась от 22 октября до 5 декабря 1950 года. За это время было сожжено много зданий и уничтожены все продукты питания. За время оккупации американцами были зверски убиты 1 511 человек. Больше чем половина этого числа были женщины и дети.

Нампхо непрерывно подвергался бомбардировкам, но самая ужасная бомбежка имела место 6 мая 1951 года. Мы объехали вокруг города, останавливаясь во многих местах. Куда ни смотрели мы, мы видели, что почти все дома были совершенно разрушены, на земле виднелись воронки от снарядов, груды развалин и отдельные трубы вот все, что указывало на существование там раньше домов. Остальные здания были сильно повреждены. Где мы только ни останавливались, вокруг нас собирался народ, рассказывая нам истории о постигнувшей их недавно трагедии, о потере их близких и потере их жилищ, многие показывали их раны, бывшие последствием пыток, совершавшихся американцами.

Район Ян Дон Ли этого города обращен в кладбище, как сказал один из оставшихся в живых. Каждая семья потеряла трех или четырех, а иногда даже и до десяти своих членов. От этого района, находящегося частично на склоне горы, не осталось стоять ни одной стены, от деревьев остались лишь блестящие черные обугленные пни

Человек по имени Ли Тон Ва (42), стоя у воронки, вырытой бомбой, сказал: "Вот здесь был мой дом. Я потерял шестерых из моей семьи - мою жену, моих двух детей и трех других

/ родственников

родственников - во время бомбардировки в мае месяце. Мы корейцы будем защищать свою страну и мы надеемся, что Международная женская организация будет отстаивать интересы Кореи". Другой человек по имени Ким Су Ион, потерял всех десятих ~~членов~~ своей семьи. Он сказал. "Все корейцы, как один человек. Я ~~не могу~~ выразить моих чувств, но я надеюсь, что мир поймет". Другие взывали о мести.

В том же районе города было убито шестнадцать человек, когда госпиталь, в котором они находились на излечении, был обстрелян зажигательными бомбами 6 мая.

В другой части города мы посетили временный госпиталь, который был сооружен глубоко под поверхностью земли для пользования пострадавших от сильных ожогов. Он состоял из низкого прохода шириной около полутора метров, высеченного в скале, в котором можно было поместить 17 коек.

Большой рынок Нампхо подвергся бомбардировке 21 апреля среди бела дня. Было убито сорок восемь человек и уничтожено много предметов продовольствия. Сейчас рынок почти пуст.

Завод удобрителей, один из самых крупных в Северной Корее, подвергся 31 августа 1950 года бомбардировке в течение шести часов (с 9 утра до 3 часов дня). Из числа его 900 рабочих, 300 были убиты и огромные его здания были сильно повреждены, большая часть их не может быть восстановлена.

После полудня мы встретились с рядом очевидцев, среди них с двумя детьми, Ким Сун Ок, с девочкой 13 лет, и Ким Куон Хо,

/ мальчиком

мальчиком 11 лет, из приюта для сирот. Когда американцы пришли в Нампхо, они пытались заставить детей креститься. Те, которые отказывались принимать христианство, были лишены пищи и подверглись пыткам. До их ухода, американцы распространяли пропаганду, что китайские добровольцы будут убивать детей, а американцы будут бросать атомные бомбы над Северной Кореей.

Гуон Тай Сон, 44 лет, который не принадлежал ни к какой политической партии, был владельцем мельницы, нанимая десять рабочих. Когда американцы пришли в город, они конфисковали весь запас зерна, а уходя все уничтожили. Введенный в заблуждение пропагандой американцев, Гуон Тай Сон последовал за американскими войсками. Вместе с некоторыми другими земляками он направился к Хэчжу, что около 38-й параллели, где собралось много беженцев. Американцы обстреляли толпу пулеметным огнем и тысячи людей были убиты.

Хо Юн Юк, 46 лет, протестантский священник, рассказал нам, что в Нампхо проживало 4 500 христиан. Они тоже поддались американской пропаганде. Прихожане церкви на улице Он Ян Ли, например, были среди 1 500 человек, которые приготовились покинуть Нампхо на барже 5 декабря. Американцы открыли огонь по ним со стороны моря и обстреляли пулеметным огнем с воздуха. Христиане, думая, что это была ошибка, начали петь гимны - но американцы продолжали стрелять и убили 275 человек.

Ким Квон Тай, 48 лет, член крестьянского союза был арестован на основании принадлежности к этому союзу. Американцы избивали его по рукам и ногам и в результате этой пытки его пальцы были

/ изуродованы

изуродованы и он уже не сможет никогда ходить как следует. Его жена и дочь также были избиты американцами. При этом у жены был сломан нос.

В городе Кансо значительная часть зданий, включая большую школу для мальчиков, были разрушены. В сельском районе Синьчена американцы убили 1 561 человека за время оккупации с 20 октября до 7 декабря. Из этого числа 1 384 были расстреляны (932 мужчины, 452 женщины, в том числе 354 ребенка, моложе восьми лет); 57 были повешены (42 мужчины, 15 женщин); 50 были заживо погребены (30 мужчин, 20 женщин), 35 были сожжены (32 мужчины, 3 женщины) и т.д. Эти сведения были даны нам главой Народного комитета, Ли Юн Сук, в присутствии примерно 40 человек оставшихся в живых мужчин и женщин.

Основываясь на показаниях многих свидетелей, которых мы заслушали в течение дня, мы можем заявить, что американцы арестовывали людей за следующие "преступления": за то, что они были патриотами, за то, что они имели родственников в армии, за то, что они принадлежали к крестьянскому союзу или к другим демократическим организациям, вроде кооператива потребителей, или за то, что у них были родственники, которые принадлежали к этим организациям. (Один кореец, который работал в кооперативной лавке, показал нам много шрамов на обеих ногах, которые были выжжены американцами раскаленным до-красна железом).

Американцы увели в сопки тех из своих 1 561 жертв, которые не умерли в результате пыток, расстреляли там часть их и погребли заживо остальных. Вскоре после отступления американцев были найдены массовые могилы, на которые указали местные крестьяне, которых американцы заставили рыть эти могилы до того, как стали убивать людей.

Массовые могилы были найдены в следующих местах: Таичан мо, Муион Ли, Ва Сан бон, Чан Там Кван, Чон Се мьен, Лика мьен и Тон Кул мьен. С горы Таичан Мо мы могли видеть многие из этих массовых могил на окружающих горах и холмах.

Сопровождаемые главой Народного комитета и большой группой матерей, жен, отцов и детей тех, кто пали жертвами, мы стояли на этой горе окруженные массовыми могилами. Некоторые из трупов были опознаны их родственниками и перенесены на гору по ту сторону долины, где они были похоронены под курганами, которые мы также осмотрели. Когда массовые могилы были вскрыты в декабре 1950 года стало возможным установить, каким методом были прикончены эти жертвы. В нашем присутствии было опознано несколько вскрытых трупов. Мы видели, что у некоторых трупов руки были связаны за спиной, у некоторых были разбиты черепа, и мы обнаружили гильзы американских патронов, окровавленные тряпки, клочья волос, веревки, обувь и другие предметы одежды. По прямым черным волосам и характерной одежде на трупах было легко распознать, что эти жертвы были корейские крестьяне.

На одной только горе было восемь массовых могил, одна из них была 80 метров длиной, другая - 70 метров длиной, достаточной глубины, чтобы положить два ряда трупов. Другие могилы были много глубже (около 5 метров) и короче.

В стороне был небольшой курган, под которым корейцы похоронили трупы 20 детей, обнаруженных в массовых могилах с их матерями.

Одна из женщин, сопровождавшая нас на гору, по имени Тан Бук Тон, 44 лет, рассказала нам, что она нашла труп своего брата, сидящим в могиле с головой между коленями и руками, связанными позади его спины. Она добавила, что то, что она видела, когда были вскрыты могилы, было так ужасно, что она едва могла взглянуть на это - трупы с открытыми глазами, матери, убитые с их детьми на спине и т.д.

Один, другой из многочисленных свидетелей, которые были готовы говорить, мужчина по имени Ким Ки Сун, 58 лет, рассказал нам, что его сын, невестка и их сын были заживо погребены американцами, когда он бежал и укрывался от оккупантов. Он отыскал это место и сам вырыл их трупы, причем обнаружил, что руки их были связаны позади спины.

Мы спросили корейцев, совершали ли пытки и убийства только американцы или среди них находились и солдаты лисынмановских войск. Их ответ был: "В этом районе были только американцы. Они и совершили все это".

В течение этого дня было несколько тревог, так как мы были близко от берега, где американские самолеты все время мешали рыбакам выходить в море, пытаясь таким образом лишить корейцев пищевых продуктов. Только по ночам немногие лодки решаются выходить в море.

Во время оккупации этого района американцами 15 860 мешков с зерном были уничтожены или огнем, а 23 453 мешка с зерном были унесены американцами, когда они ушли из этого района.

Весь рогатый скот, свиньи, куры и утки, а также несколько лошадей были заколоты и съедены американцами. Осенью 1950 года, когда урожай готов был к жатве, американцы уничтожили 4 300 гектаров (гектар равен 2,47 английских акров) рисовых полей и 2 100 гектаров, засеянных другими злаками, зажигательными бомбами.

Примечание. В Нампхо жители не могли дать нам свои адреса, рассказывая свои переживания, так как улицы и дома были снесены. Но они дали нам свои имена.

Все вышеизложенное было подписано всеми членами группы 27 мая 1951 года в Корее.

ГЛАВА 5

За время с 22 по 24 мая 1951 года группа делегатов в составе

Лю Чин-янг, Китай,
Жермен Ханневар, Бельгия,
Елизабетта Галло, Италия,
Милуша Сватосова, Чехословакия ,

посетили деревню мадаен (150 километров от Пхеньяна и 48 километров от Вонсана), в районе Мун Чэя провинции Канвон, и порт Вонсан в той же провинции.*

Делегация проехала через города Пхеньян и Кандон, которые почти полностью разрушены. Они также проехали через купальный курорт Янток, знаменитый своими горячими источниками. В настоящее время Янток обращен в кучи развалин, среди которых видны остатки школы второй ступени.

Мы видели крестьян, обрабатывающих свои поля в течение ночи, так как днем американские самолеты обстреливали их из пулеметов. Американцы видели, что поля тщательно обрабатывались.

В Ма Дзен Ли крестьяне рассказали нам, что правительственный план весенних сельскохозяйственных работ был выполнен раньше срока, несмотря на то, что они были принуждены работать ночью.

В окрестностях Ма Дзен Ли делегаты видели большие площади лесов на горах, которые были выжжены американцами зажигательными бомбами, которые они сбрасывали на горы, леса, поля и селенья.

* Вонсан находится в провинции Южные Хамген, а не в Канвон (примечание переводчика).

Жители Ма Дзен Ли рассказали нам, что в ночь на 23 мая американские самолеты сбросили три бомбы на их селенье и разрушили несколько домов.

Крестьянин, по имени Ким Сон Ил, заявил, что.

Американцы оккупировали селенье Ма Дзен с 14 октября до 4 декабря 1950 года. Они вторглись в селенье после пятидневного боя с войсками Народной армии. Во все время оккупации американцы были окружены и, для того чтобы укрепить свои позиции они выжгли все деревни в округе, арестовали жителей, которые не спаслись бегством, и заключили их во временную тюрьму в Ма Дзене. Через несколько дней они освободили некоторое число женщин и последние бежали в горы или попрятались в развалинах своих домов. В общем около 500 жителей были заключены в тюрьму; 54 были убиты; 76 были отправлены в Вонсан и еще не обнаружены. Всех заключенных женщин избивали; 20 из их числа были изнасилованы.

Ким Сон Ил утверждал, что единственные южнокорейцы, которые пришли с американцами, были переводчики, а не солдаты лисынмановской армии.

В селении Ку Ми, в четырех километрах от Ма Дзен Ли, американцы бросили ручные гранаты в убежище от бомб, где скрывались жители, и убили девять стариков, женщин и детей.

После того, когда американцев заставили отступить, жители вырыли из земли их жертвы и выяснили, как они были убиты:

/ 1) разрывом

- 1) взрывом ружейных патронов у них во рту,
- 2) расщеплением их черепов топорами,
- 3) погребением заживо.

Среди тех, кто были свидетелями раскрытия могил и извлечения трупов, были Ким Сон Ил, Се Вун, бывший председатель Народного комитета, Цзен Сен Кал, Ян Ки Ван и другие. Вскоре после их отступления, американцы сожгли деревню зажигательными бомбами. Самая сильная бомбардировка происходила между 14 и 20 декабря 1950 года. Во время этих бомбардировок вся семья крестьянина Чэн Ки Сон (состоящая из десяти человек), была убита, включая семь детей; а десять других (включая 4 детей) были расстреляны пулеметом с самолета.

Ким Пу Чен, 43 лет, мать 4 детей, сообщила членам комиссии, что американцы преследовали население как "коммунистов". Американцы арестовали ее мужа, который был заместителем председателя Народного комитета в деревне Ко Ли. Они жестоко избили его деревянными палками и ружейными прикладами и увезли его полумертвого в Вонсан, где он умер от ран. Председатель Народного комитета этой деревни был заживо погребен, а его старик отец был расстрелян. Ким Пу Чен сказал: "Председательница женской организации в деревне Ко Ли, Дзен Ман Сук, 31 года, была арестована американцами как "красная" и ее насиловали два дня подряд".

Ча Ок Сун, женщина 27 лет, мать двух детей, рассказала нам, что ее муж работал в почтовой конторе в Ко Ли, а она сама обрабатывала их небольшое поле. Американцы заключили в тюрьму их обоих

вместе с их двумя детьми, младшему из которых было только год, и избили их, обвиняя их в том, что они "красное семейство". После этого она уже никогда не видела своего мужа. Американцы увели ее в Вонсан. За несколько дней, проведенных в тюрьме, она получила только две чашки риса, вследствие этого она не могла больше кормить своего младенца. Будучи в тюрьме в Вонсане, она видела, что американские солдаты каждый вечер выбирали себе несколько девушек и насиловали их. После того, как она пробыла 20 дней в вонсанской тюрьме, она была освобождена Народной армией.

Кан Ю Хан, крестьянская женщина из Ко Ли, 28 лет, мать восемнадцатимесячного ребенка, рассказала нам, как она бежала в горы до того как пришли американцы. В тот самый день, когда она вернулась, чтобы посмотреть в каком состоянии была жатва, она была арестована вместе со своим ребенком. Ее били плетью за то, что она не могла остановить плач своего ребенка, плакавшего от голода. После четырех дней одиночного заключения она была увезена в Вонсан и помещена вместе со своим ребенком в тюрьму, устроенную под поверхность земли, оттуда она была освобождена Народной армией. Вонсан является портом на Японском море и главным городом провинции Северный Канвон. Председатель Трудовой партии в этой провинции Чэ Кван Йон, сообщил нам следующее: "До войны в Вонсане было 123 127 жителей. Из этого числа осталось только 57 667. Из общего числа в 27 345 жилых домов и правительственных зданий осталось только 9 257, включая дома, которые более или менее повреждены.

/ Американская

Американская оккупация продолжалась с 14 октября до 9 декабря 1950 года. С этого времени до 31 марта 1951 года на Вонсан были произведены налеты 275 бомбардировщиками (В-29) и 917 истребителями, которые сбросили 838 фугасных бомб и обстреливали пулеметным огнем дома и жителей 3 519 раз. За это же время военные суда обстреляли артиллерийским огнем город 487 раз. Жертвами были 518 раненых и 498 убитых; 255 мужчин, 243 женщины, включая 241 ребенка".

За то время, что мы находились в Вонсане, военные суда неоднократно обстреливали город и его окрестности. Особенно сильная канонада происходила в ночь с 23 на 24 мая. По официальным сведениям за эту ночь было выпущено 6 752 снаряда; 65 правительственных зданий и 49 частных домов, которые уже пострадали и раньше, были совершенно разрушены и сожжены. Было убито одиннадцать жителей, четверо были тяжело ранены и трое легко ранены. Было убито также три вола.

Мы посетили обстрелянную часть города, которая расположена поблизости от нефтеперегонного завода, который был совершенно разрушен. В этом месте мы осмотрели несколько фугасных и зажигательных снарядов.

От домов не оставалось ничего кроме развалин, покрытых слоем сожженной соломы, которая еще дымилась. Перед самым нашим приходом были вырыты трупы матери и ее двух детей. Мы видели обгорелый труп этой женщины, обернутый в соломенную циновку для погребения.

Большая часть жителей, которые прятались в убежищах от бомб, были заняты очисткой развалин. Когда мы были там, три воздушных тревоги заставили нас искать укрытия в землянках на склоне горы, служивших единственным жилым помещением для этого несчастного народа. Таким образом возникли города, напоминающие эпоху троглодитов. Мы посетили такой "город", Чун Чон Ли. Он состоял полностью из пещер, вырытых на склонах оврагов. Вход был замаскирован переплетением веток, так как жители боялись, что их пещеры могут быть обнаружены и обстреляны из пулеметов американскими летчиками.

Квон Чин Хи, председательница Демократической федерации женщин в провинции Канвон, зачитала нам следующий официальный отчет:

"Налеты на провинцию Канвон начались в первой части июля 1950 года. Наряду со многими другими зданиями были уничтожены следующие:

- 1) 13 июля 1950 года дом отдыха для рабочих, где было убито 168 рабочих, начальная школа № 13; центральная больница; больница Красного Креста, где была убита старшая медицинская сестра, а также больница № 1, где было убито трое больных и две медицинских сестры.
- 2) 13 августа 1950 года учительская семинария и железнодорожная мастерская (подверглись бомбардировке с восьми самолетов типа В-29), причем было убито больше чем сто рабочих.

/ 3) 15 августа

- 3) 15 августа 1950 года не^степерегонный завод (после этого он был подвергнут бомбардировке еще несколько раз) и верфи.
- 4) 13 сентября 1950 года школа второй ступени № 3 для девочек и центральный театр этой провинции.
- 5) 25 января 1951 года городская библиотека.

Ни школ, ни больниц в Вонсане теперь не осталось. Обучение ведется с маленькими группами; учителя переходят от одной группы к другой в разных частях города. В районах, расположенных ближе всего к 38-й параллели, не существует ни одного обитаемого дома. В одной только провинции Канвон за время с 25 июня 1950 года до 31 марта 1951 года было убито 2 298 женщин и 2 292 ребенка. 676 детей лишились обоих родителей".

Относительно злодеяний, совершенных американцами за время оккупации ими этой провинции, с 9 октября до 11 декабря, Квон Чин Лу дала следующие официальные сведения

"В городе Червон было убито 1 500 лиц гражданского населения, из числа которых 130 были заживо погребены в убежище, где они укрывались.

В городе Калма (район Калма неподалеку от Червон) крестьянин Ом Джон Хо и его семья, включая шесть детей, были заколоты американцами штыками.

В деревне Са Ки Ли (район Червон) несколько лиц гражданского населения были заживо погребены, включая трехлетнего ребенка, который был еще жив, когда разрыли могилу.

/ В деревне

В деревне Ок Тон Ли (район Пхеньяна) американцы забрали беременную на восьмом месяце двадцатитрехлетнюю невестку крестьянина Се Дон Чо. Ее раздели догола и выставили на публичное поругание, привязав ее к дереву. Ей разрезали живот и вынули ребенка.

В деревне Михьен Ли (район Ан То поблизости от Ан Пьен) три женщины, принадлежащие к семье крестьянина Се Ян Сон, были уведены в убежище и когда они стали защищаться от американцев, которые хотели изнасиловать их, им вырезали груди, а затем убили их, засунув раскаленное до-красна железо в их влагалище.

Женщина по имени Чэ Ок Ли, 42 лет, живущая на улице Бон Сон в Вонсане, была изнасилована 14 американцами одним за другим. Она еще жива, но слишком больна, для того чтобы встать с постели. Сейчас она находится в деревне Тон Чан.

В селении Ро Кок (в районе И Тон неподалеку от Червон) женщина по имени Ким Хио Сун, 32 лет, и ее ребенок были арестованы американцами 3 ноября. Американцы раздели ее проткнули штык сквозь ее живот и затем застрелили. Ребенок умер от голода, оставленный около нее.

В одной только провинции Канвон, имевшей 130 000 жителей, американцы и солдаты лисынмановских войск изнасиловали 2 903 женщин.

Члены комиссии беседовали также с другими свидетелями:

Чэн Киен Хва, вдова 49 лет, протестантская миссионерка, сообщила нам, что ее невестка Юн Сун Се, 25 лет, была разбужена ночью

/ и посажена

и посажена в автомобиль вместе с двумя уличными женщинами. Она убежала в рисовое поле, за ней погнались, настигли, изнасиловали и застрелили. Брат Чэн Киен Хва, Чэн Чун Кван, и ее невестка, Пак Киен Риэл, были убиты пулеметным огнем с самолета, когда шли по улицам; первый из них 29 декабря, а второй 24 декабря. Чэн Киен Хва сейчас воспитывает их шестерых детей.

Син Иен Ок, 46 лет, крестьянка, проживающая на улице Киен Сан Ли в Вонсане, сказала, что ее невестка, 25 лет, на девятом месяце беременности, которая последние два года была председателем местной женской организации, была арестована 18 ноября 1950 года. Ее избили за то, что она "красная"; пять дней спустя ее выставили на публичное поругание на городской площади. Ее ребенок, который должен был уже родиться, был убит, когда ей в матку засунули кол. Мать сейчас же умерла. Это проделали два американца и один лисырмановский человек. Очевидцами были Лин Пек Ман и Ким Он Йо, которых заставили присутствовать при казни.

Муж этой женщины, Пак Чан Иен, 26 лет, сын Син Иен Ок был арестован, избит и оставлен в лесу как убитый, после того как в него был произведен выстрел. Семья нашла его и принесла домой, где он сейчас умирает от ран.

Ким Сон Ки, 55 лет, житель Вонсана, сообщил членам комиссии, что 21 ноября 1950 года пять американских солдат ворвались в дом Син Бон Кин, христианина вдовца, в то время когда он сам не был дома, и изнасиловали его старшую дочь, Син Хва Сун, 21 года, в присутствии ее двух младших сестер. Когда двое маленьких детей

/ бежали

бежали с плачем, они были убиты на глазах у соседей. Их старшая сестра умерла через три дня.

Ли Кум Сун, крестьянка 38 лет, член женской организации, проживающая на улице Седон Ли (в городе Вонсан) сообщила нам, что она была арестована со своим месячным младенцем 25 октября 1950 года. Ее увели в Кал Ма Ли, пригород Вонсана. Каждую ночь, когда ее приводили на допрос, ее били по спине и по животу. 10 ноября она была освобождена. Спустя пять дней ее ребенок умер. 20 ноября ее муж был арестован, подвергнут пыткам в течение семи дней, и затем уведен куда-то. После освобождения Ли Кум Сун обнаружила труп ее мужа в долине близ Чон Чэн Ли, в районе Се Вон, неподалеку от Ан Пиен. На берегу ручья лежат тридцать девять трупов со связанными руками позади их спины и с отверстиями от пуль, прошедших через левый глаз каждого.

Эта глава была подписана всеми членами группы 26 мая 1950 года

ГЛАВА 6

Северная часть Кореи была посещена группой, состоящей из следующих членов комиссии:

Хильда Кан, Германская Демократическая Республика,
Лилли Вектер, Западная Германия,
Бал Ланг, Китай,
Треес Соенито Хейлигерс, Нидерланды.

Путь, по которому они следовали, шел от Пхеньяна на Кайчен, затем на Хицен, Канге, Мампо и обратно в Пхеньян.

По пути от Пхеньяна на Кайчен члены комиссии видели четыре небольших города, которые были почти полностью уничтожены; они видели также много сожженных селений и крестьянских домов. Члены комиссии за все время, что они находились в пути, не видели ни одного города, который не был разрушен и было очень немного селений, которые не пострадали от войны.

Члены комиссии видели шесть лесных пожаров, два из которых начались на их глазах - один между Пхеньяном и Кайченом, а второй между Хиченом и Кайченом. В том и другом случае можно было слышать пролетающие самолеты; члены комиссии видели вспышки огня, поднимавшиеся от земли, а немедленно вслед за тем видели пожары, которое стало быстро распространяться. Члены комиссии видели как ветки деревьев начинали гореть. Во время своей поездки они обратили внимание на выжженные черные пятна на склонах гор после лесных пожаров.

В районе помимо города Кайчена имеется пять селений. Район находится в северной части провинции Южный Пхеньян. Председатель Народного комитета в этом районе, Ким Бен Хо, сообщил членам комиссии следующее: 21 октября 1950 года Кайчен был занят 26-й и 27-й бронетанковыми дивизиями армии Соединенных Штатов, усиленных войсками других принимающих участие в войне стран. Ким Бен Хо в частности указал на английские, австралийские, канадские и турецкие войска и на несколько сот лисынмановских войск, всего 80 000-90 000 человек. Оккупация продолжалась 40 дней. В Кайчене нет такого места, которое бы не пострадало.

В районе Кайчена имелось 13 000 домов, свыше 6 500 были разрушены, большая часть в результате бомбардировок, а остальные отступающими частями, которые подожгли их. Остальные дома тоже пострадали.

До июня 1950 года в этом районе имелось 7 600 волов и коров, из которых отступавшие войска оставили на месте только 2 200; из 7 800 свиней осталось 300; из 100 000 петухов и кур осталась только одна тысяча.

Ким Бен Хо показал, что, несмотря на то обстоятельство, что так много волов было уведено, и что большая часть мужчин находится в Народной армии, женщины засеяли поля на три недели раньше, нежели обычно.

До того как Кайчен был разрушен, в нем находились одна высшая школа, 6 средних школ и начальных школ, одна библиотека, один театр и 13 больниц и клиник. Все эти учреждения были разрушены.

/ Восстановить

Восстановить их сейчас невозможно ввиду постоянных бомбардировок.

В районе было свыше 80 000 жителей, из которых 80 процентов были крестьяне. Численность населения в настоящее время около 60 000, разбросанных по всему району. Американцы убили 1 342 человека, расстреливая, сжигая и избивая их до смерти. Поскольку это известно, более 860 женщин были изнасилованы, но многие женщины стыдятся сказать об этом. Члены комиссии спросили Ким Бен Хо уверен ли он, что все эти преступления были совершены американскими войсками. Он ответил - да, он совершенно уверен, что это были американские, а не какие другие солдаты.

В качестве примера он рассказал следующее: во время оккупации он сам был лидером партизан. Среди его людей был хорошо известный организатор Ким Ке Сун, 31 года. Он потерял всю свою семью. Его жена, Ли Вак Сыл, беременная в это время, была арестована американцами, которые опрашивали ее относительно ее мужа. Так как она отказалась дать сведения, они пытали ее; они отрубили ее левую руку, а затем ее правую ногу и в конце концов разрезали ее утробу и вытащили ребенка. Когда она умерла четверо детей этой семьи были заперты в доме и сожжены. Ким Ке Сун, когда он вернулся, видел их трупы и слышал о всем происшедшем от соседей.

Женщина по имени Ли Джин Хиен, проживающая в доме № 20 на улице Ма Дьян Ли в городе Кайчене, сообщила членам комиссии следующее: ее младшая сестра, которая была награждена орденом правительством за превосходную работу по сельскому хозяйству, была должностным лицом в женском демократическом движении этого района.

/ До того

До того когда прибыли американские войска Ли убеждала свою сестру бежать вместе с ней, но, как должностное лицо, она не согласилась уйти и потому Ли ушла одна со своими и ее детьми. Когда младшая сестра не появилась, Ли отправилась назад со своим восьмилетним сыном, чтобы узнать, что случилось с ее сестрой. Она нашла ее привязанной к дереву, голой, избитой американцами, когда они допрашивали ее относительно ее мужа и ее организации. Когда она отказалась отвечать, ее подвергли пыткам при помощи электричества. Ее восьмилетний сын в иступлении бросился на солдат и был застрелен. Молодую женщину пытали в течение нескольких дней, причем американцы заставляли население смотреть на это.

В конце концов они пристрелили ее.

Ли Джин Хиен была также арестована, но она скрыла свое родство с сестрой и таким образом ей удалось спасти свою жизнь. Ли сказала членам комиссии, что она была свидетельницей многих других злодеяний, история ее сестры была лишь одним из них. Она подтверждает, что американцы гонялись за женщинами и девушками и увозили их на своих виллисах в свои публичные дома. Ли и другие молодые женщины избежали такой участи вымазывая себе лицо сажей и одеваясь, как старые женщины. В почти совершенно разрушенном городе Кайчен, члены комиссии видели, среди многого другого, одну из подвергшихся бомбардировке больниц, на крыше которой все еще можно было видеть красный крест. Председательница женской организации этого города показала, что 500 человек были убиты в одном районе, состоящим из мелких лачуг, которые были полностью сожжены.

/ Толпа

Толпа женщин и детей собралась вокруг членов комиссии, настаивая на том, чтобы они выслушали и их. Многие из этих женщин были сильно возбуждены, плакали и хватались за наши руки и одежду. Время не позволяло выслушать их всех. Члены комиссии отметили следующие имена и факты.

Ча Ю Сук, старая женщина, рассказала, что, когда пришли американцы ее раненый сын, который сражался в рядах Народной армии, был дома и был одет в форму. Его застрелили на ее глазах.

Молодая женщина по имени Ким И Сук показала, что ее муж, лидер крестьянского союза, был убит. Она бежала со своим грудным ребенком на спине. Американские солдаты поймали ее, бросили ребенка на землю и затоптали его до смерти.

О Ин Бун показала, что ее дочь Ким Юн Джю, 28 лет, была изнасилована несколькими солдатами, которые потом утопили ее. Ли Сун Сил, молодую женщину, держали в течение 12 дней совершенно голой в комнате, где было много солдат.

Кил Рион Ниэ, 20 лет, проживающая в Кайчене в Бук Бу мьен, заявила, что ее брат и невестка были убиты американцами.

Хон Юн Бок, 37 лет, проживающая в доме № 1, на улице Хиен Рион в городе Кайчене, заявила, что у нее был убит муж.

Ким Рион Сил, 34 лет, проживающая в доме № 472 на улице Рианд хен в городе Кайчене, сказала, что у нее был убит сын.

Рим Ун Дзю, 30 лет, проживающая в доме № 57 на улице Чун Хун в городе Кайчене, говорит, что ее брат был убит.

/ Чоф. Сен Чо

Чой Сен Чо, 34 лет, проживающая на улице Сен По Ли в Кайчен мьен, говорит, что американцы убили ее мужа.

После посещения города, который за исключением немногих домов почти полностью стерт с лица земли, члены комиссии отправились за город в сиротский приют, где в настоящее время содержатся 48 детей. Они были спасены из подвергшегося бомбардировке города. Один маленький мальчик около 6 лет стал глухонемым в результате контузии. Его имя и имя его родных до сих пор неизвестно. В Кайчене члены комиссии встретились с председательницей женской демократической организации одной деревни к северу от Кайчена, имя этой женщины Ли Сен Сил. Она показала среди прочего, что несколько недель тому назад американский самолет опустился низко над ее деревней и открыл пулеметный огонь по трем крестьянам, работавшим на волах в поле. Двое из них и три вола были убиты; третий крестьянин был тяжело ранен.

Канге находится в провинции Па-кан. Г-н Ли Чо Сен, председатель Народного комитета этой провинции, сообщил нам следующее: эта самая северная провинция Кореи слабо населена, главным образом крестьянами. В этой провинции нет сколько-нибудь важной промышленности. Противник занял лишь одну часть этой провинции. Народное правительство в этой провинции делает все возможное, чтобы помочь беженцам, но обеспечить всех продовольствием и кровом очень трудная задача. Трудности возрасли из-за того, что американские самолеты обстреливали пулеметным огнем людей, пытавшихся спастись, уходя к северу, и уничтожая скот на дорогах и на полях.

/ Город

Город Канге имел 40 000 жителей. В нем находилось два коллежа для подготовки учителей, один колледж по лесоводству, одна высшая и две средних школы; четыре начальных школы и два театра. Из числа этих культурных учреждений лишь средняя школа для мальчиков продолжает стоять на своем месте, хотя и она повреждена. Центр здравоохранения был уничтожен, несмотря на то, что на его крыше имелся красный крест.

В городе было две протестантских церкви и одна римско-католическая церковь; храм Конфуция и храм Чен-до. Все они были уничтожены. Христианская часть населения сначала пыталась укрыться в этих церквях и поблизости от них. Они рассчитывали, что американцы пощадят эти здания.

Не только город Канге, но даже самые маленькие крестьянские жилища в горах подверглись бомбардировке и многие сожжены с американских самолетов.

Город Канге был подвергнут сильной бомбардировке и почти совершенно уничтожен 12 декабря 1950 года. Американские самолеты сбросили большое число зажигательных бомб, а затем бомб замедленного действия, которые взрывались разновременно вплоть до двадцатого дня после того как были сброшены.

В начале февраля 1951 года последовала новая жестокая бомбардировка уже разрушенного города. На этот раз применялись главным образом бомбы замедленного действия, для того чтобы жители не смели входить в город в ближайшие двадцать дней.

/ Члены комиссии

Члены комиссии были уведомлены, что единственными возможными военными объектами в этом районе были железная дорога и станция, которые были уже разрушены 9 декабря 1950 года.

Члены комиссии посетили почти совершенно разрушенный город и имели беседу с хирургом д-ром Байк Ки Дзе, который сообщил им, что до того как городская больница подверглась бомбардировке 12 декабря 1950 года красный крест, имевшийся на крыше здания, был обстрелян из пулеметов низко летавшими американскими самолетами.

После бомбардировки 12 декабря 1950 года д-р Байк сам оказал помощь больше чем 100 раненым. После бомбардировки в феврале 1951 года он один видел больше 200 убитых. Д-р Байк заявил также, что он видел как американские самолеты "прочесывали" огнем крестьянские жилые постройки. Он рассказал, например, как дом крестьянина Пак Ху Рион подвергся бомбардировке и в этом доме было убито 10 человек.

Члены комиссии спросили д-ра Байка, каким образом правительству удалось избежать эпидемий. Он ответил: путем прививок на широких началах, причем медикаменты для этой цели были получены в виде подарков от друзей корейского народа в разных частях света.

Члены комиссии встретили в Канге трех крестьянок, которые слышали об их пребывании в городе и пришли выразить свою благодарность. Одна из них сказала "Я потеряла моего мужа и двух из моих четырех детей во время бомбардировки. Я отомщу за них работой, для того чтобы Народная армия могла иметь то, что ей необходимо, чтобы выгнать американцев, а затем у нас будет восстановлен мир".

/ Мампо

Мампо находится на границе между Кореей и Китаем.

Председатель Народного комитета Ли сказал членам комиссии, что в этом городе было 12 000 жителей. В нем находились лишь заводы легкой промышленности деревообделочной и текстильной. Мампо дважды подвергся жестокой бомбардировке: 12 ноября 1950 года он был почти полностью уничтожен. Члены комиссии, посетив развалины, обратили внимание на необыкновенно большое число лежащих вокруг осколков зажигательных бомб. 7 декабря 1950 года уже и так разрушенный город вновь подвергся бомбардировке, во время которой было убито свыше 350 человек, живших в погребах и воронках среди развалин. Члены комиссии видели воронку от бомбы глубиной не менее как в 7 метров. В Мампо также имелось много культурных учреждений; среди других развалин члены комиссии видели остатки большого школьного здания и театра.

Здесь, как и в других разрушенных городах, многие жители ютятся в ямах, вырытых в земле. Члены комиссии видели такое жилье, состоявшее частью из бывшего погреба, который был совершенно темный, в нем жили два маленьких ребенка, из которых одному было лишь два года. О них заботится другой брат, которому около 13 лет. Члены комиссии узнали от него и от соседей, что отец этих детей рабочий на железной дороге, а мать была убита во время бомбардировки 7 декабря 1950 года. Г-н Ли сообщил, что Народное правительство заботится в первую очередь о тех детях, у которых нет никого, кто бы заботился о них.

Эта глава была подписана всеми членами группы 27 мая 1951 года.

/ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

После того, что члены комиссии видели в разных частях Кореи, комиссия пришла к следующим заключениям.

Народ Кореи подвергается американскими оккупантами безжалостной и методической кампании истребления, которая не только противоречит всем принципам гуманности, но и правилам ведения войны, установленным, например, в Гаагской и в Женевской конвенциях. Это делается следующими путями:

А) систематическим уничтожением предметов продовольствия, продовольственных магазинов и заводов, изготавливающих пищевые продукты. Леса и готовые к жатве поля систематически сжигаются зажигательными бомбами, фруктовые деревья уничтожаются, а крестьяне, работающие на своих полях со своим окотом, убиваются пулеметным огнем с низко летающих самолетов. Этими способами весь корейский народ обрекается на вымирание от голода.

В) Систематическим разрушением одного города за другим, одного селения за другим, многие из которых никоим образом не могут считаться военными объектами или даже индустриальными центрами. Целью этого систематического разрушения, как это ясно, является раньше всего намерение сломить мораль корейского населения, а во-вторых, истощить его физически. Во время этих непрекращающихся налетов сознательно уничтожаются жилые помещения, госпитали, школы и т.д. Даже те города, которые уже обращены в груды пепла, а остающиеся в живых жители принуждены жить в

/ землянках

землянках, продолжают подвергаться бомбардировкам.

С) Систематическим применением против мирных жителей оружия, запрещенного международными конвенциями, т.е. зажигательных бомб, бомб с бензином, бомб с напалмом, бомб с замедленным действием и непрерывным обстрелом гражданского населения пулеметным огнем с низко летающих самолетов.

Д) Зверским уничтожением корейского населения. В районах, которые временно были оккупированы американскими войсками и лисынмановскими войсками, за время оккупации сотни тысяч лиц гражданского населения, целые семьи от мала до велика, подвергались пыткам, избивались до смерти, сжигались и заживо погребались. Тысячи других погибли от голода и холода в переполненных тюрьмах, в которые их бросали, не предъявляя никаких обвинений против них, не производя расследований, без суда и вынесенного приговора.

Эти массовые пытки и массовые убийства превосходят те преступления, которые совершались гитлеровскими наци во временно занимавшихся частях Европы.

Показания, дававшиеся всеми лицами гражданского населения, которые были опрошены, указывают на тот факт, что почти все эти преступления были совершены солдатами и офицерами Соединенных Штатов или по приказаниям американских офицеров. Поэтому вся ответственность за эти злодеяния падает на Верховное командование Соединенных Штатов в Корее, т.е. на генерала Макартура, генерала Риджуэй и других начальствующих лиц вторгнувшихся войск,

/ которые

которые называют себя войсками Объединенных Наций. Хотя эти злодеяния совершались под начальством генералов на театре войны, полная ответственность за них должна лежать также на правительствах, которые послали свои войска в Корею и представители которых в Организации Объединенных Наций подали свои голоса за войну в Корею.

Комиссия выражает свою уверенность, что те, кто ответствен за преступления, совершенные против корейского народа, должны быть объявлены преступниками войны, как таковые определяются в Декларации союзников от 1943 года и должны быть преданы суду народами мира, как это установлено в той же Декларации.

Комиссия обращается ко всем народам мира с призывом во имя гуманности сделать все, что в их силах, чтобы потребовать положить конец войне в Корею без дальнейшей задержки и немедленно вывести из Кореи вторгнувшиеся иностранные войска.

Комиссия также обращается с призывом ко всем народам мира организовать немедленную помощь корейскому народу, которому угрожает голод и болезни в результате злодеяний, совершенных американскими вооруженными силами, вторгнувшимися на корейскую территорию.

Комиссия просит Международную демократическую федерацию женщин послать копии этого документа правительствам всех государств мира; женским организациям во всем мире, независимо от того состоят они членами федерации или нет, Всемирному совету

/ мира;

мира; всем организациям, борющимся за мир, всем гуманитарным организациям и общественным деятелям, независимо от их политических и религиозных взглядов, которым дорога идея мира.

Комиссия просит Международную демократическую федерацию женщин срочно препроводить доклад Международной женской комиссии в Организацию Объединенных Наций для расследования злодеяний, совершенных в Корее американскими и лисынмановскими войсками.

Подписан в Корее всеми членами комиссии 27 мая 1951 года

Настоящий доклад был составлен на пяти языках:
на английском, французском, русском, китайском и корейском.

Председательница комиссии Нора Х.Родд (Канада)
Заместительницы председательницы, Лю Чин-янг (Китай)
Ида Бакман (Дания),

Секретари: Милуша Сватосова (Чехословакия),
Треес Соенито-Хейлигер (Нидерланды),

Члены комиссии:

Моника Фелтон (Англия)

Мария Овсянникова (СССР)

Бай Ланг (Китай)

Ли К'енг (Китай)

Жилетт Циглер (Франция)

Елизабетта Галло (Италия)

Ева Пристер (Австрия)

Жермэн Ханневар (Бельгия)

Хильда Кан (Германская Демократическая Республика)

Лилли Вехтер (Западная Германия)

Ли ти Квэ (Вьетнам)

Канделярия Родригес (Куба)

Фатъма бен Слимман (Тунис)

Абассия Фодил (Алжир)

Леонор Агвиар Васкес (Аргентина)
